

Д.Н. Бегичев

Семейство Холмских

Том 6

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.Н. Бегичев**
Семейство Холмских: Том 6 / Д.Н. Бегичев – М.: Книга по Требованию, 2021. –
378 с.

ISBN 978-5-518-10205-7

ISBN 978-5-518-10205-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СЕМЕЙСТВО КОЛМСКИХЪ.

ГЛАВА II.

«Je suis dévoué de cœur et d'âme aux personnes de condition; je me plais à leur être utile et agréable de quelque manière que cela soit.»

ЛЪ СЛОКЪ.

«Я преданъ душою и сердцемъ знатымъ людямъ; радость моя быть имъ полезнымъ и приятнымъ какими-бы то ни было средствами.»

ДВОЛЖЪ.

Софья не поѣхала на праздникъ Сундукова. Алексѣй также остался съ больною женою; но Фамусова не хотѣла про-

пустить случая видѣть, какъ будутъ угощать Его Высокопревосходительство. Она боялась опоздать, и поѣхала очень рано. Пронскій желалъ также посмотреть всѣ провинціалныя *продѣлки* при угощеніи вельможи, и чтобы имѣть возможность, издали, и не бывъ никѣмъ замѣченнымъ, дѣлать наблюденія, не надѣль ни звѣзды своей, ни одного ордена.

«Помилуй, другъ мой!» сказала ему жена его. «Какую безсовѣстную штуку хочешь ты сыграть съ Сундуковымъ! Онъ именно звалъ тебя такъ униженно для мебели и для украшенія своего праздника, чтобы послѣ говорить: «и не одинъ «Его Высокопревосходительство посѣтилъ «меня: на моемъ праздникѣ были и другіе кое-кто *лямошники*.» А ты не надѣваешь своей звѣзды!» — Затѣмъ-то и не надѣваю, чтобъ не быть замѣченнымъ — отвѣчалъ Пронскій. — Я знакомъ съ героемъ, для котораго дается праздникъ; онъ уменъ, и тотчасъ, когда меня уви-

дить, переменить свой тонъ. А мнѣ хочется смотреть на него во всемъ его блескѣ, какъ онъ, не опасаясь никакихъ замѣчаній, поступаетъ съ своими подчиненными, и въ кругу подобострастныхъ, для которыхъ одинъ взглядъ, или одно слово его, есть законъ. — «Ты увидишь, Сундуковъ будетъ въ большой на тебя претензіи; ты уничтожаешь все планы его.» продолжала Софья. — Пускай его сердится! Я ѣду не для того, чтобы имѣть честь присутствовать на его праздникѣ, а для собственнаго своего удовольствія. Я совсѣмъ не намеренъ быть дѣйствующимъ лицомъ: хочу просто наблюдать разнообразныя фізіономіи — отъ вѣчалъ Пронскій, со смѣхомъ, прощаясь съ женою и садясь въ коляску.

Подъѣзжая къ деревнѣ Сундукова, встрѣтился онъ съ Графомъ Честоновымъ, Адъютантомъ вельможи. Пронскій зналъ и уважалъ этого молодого человека. Онъ остановилъ его. «Прими, братель, куда

ты скачешь отъ праздника?» сказалъ онъ ему.—Я спѣшу къ матушкѣ, которая не очень здорова. Чтожъ до праздниковъ, то они мнѣ надобли до смерти: скоро мѣсяць, какъ путешествую я съ Генераломъ; желудокъ мой испортился и голова болитъ, отъ всего, что вижу и слышу. Въ ушахъ безпрестанно раздается: *Прославимъ, Прославимъ! Онъ начальникъ и отецъ! Мы сплетемъ ему вѣнецъ, изъ признательныхъ (или такого-то уѣзда) сердець! Или: Восхищаетъ онъ всѣхъ насъ! Или: Славься нѣжный къ намъ отецъ! А въ одномъ уѣздѣ пропѣли: Славься нѣжная къ намъ мать!*—Пронскій помиралъ со смѣху. — Однакожъ, иногда эта нѣжная мать — продолжалъ Графъ Честоновъ—весьма не нѣжно поступаетъ съ дѣтьми своими. Не далѣе, какъ вчера, былъ я свидѣтелемъ уморительной и вмѣстѣ съ тѣмъ очень непріятной сцены. Генералъ осматривалъ, со-сѣдственный съ здѣшнимъ, уѣздный го-

родъ. Еще передъ отъездомъ своимъ получилъ онъ жалобу на какое-то, ужъ слишкомъ наглое, злоупотребленіе Суда этого уѣзда. Онъ взялъ жалобу съ собою, съ тѣмъ, чтобы лично, на мѣстѣ; разсмотрѣть все дѣло. Какъ будто нарочно, при первомъ вступленіи въ Судъ, начали его сердить: онъ нашелъ ужасную нечистоту на крыльцѣ и на лѣстницѣ. Ничто въ мірѣ такъ не можетъ взбѣсить его, какъ беспорядокъ такого рода. Потомъ, при входѣ въ канцелярію Суда гнѣвъ его усилился: онъ нашелъ запачканные столы, вмѣсто чернильницъ какія-то банки, дурной запахъ, нечистыхъ, въ изорванныхъ и изношенныхъ сюртукахъ подъячихъ, сидящихъ на изломанныхъ стульяхъ, на коробкахъ и сундукахъ, гдѣ хранились дѣла; словомъ: вездѣ отвратительную нечистоту и беспорядокъ. Онъ обратился къ Секретарю, называлъ его воромъ, разбойникомъ, душегубцемъ, общалъ ему примѣрное наказаніе, и такъ былъ взбѣ-

шенъ, что чуть не бросился его бить. Потомъ вошелъ въ судейскую, не отвѣчалъ на поклоны Судьи и Засѣдателей, сѣлъ на Президентское мѣсто и потребовалъ то дѣло, о которомъ доведено было до его свѣденія передъ отъѣздомъ изъ губернскаго города. Сгоряча, онъ не имѣлъ терпѣнія ничего читать, и только перевертывалъ листы, браня, какъ можно хуже, Судью и всѣхъ Присутствующихъ. Судья дерзнулъ напомнить ему, что онъ Дворянинъ и Штабъ-офицеръ. «И ты осмѣливаешься еще говорить?» закричалъ на него Генераль. «Какой ты Дворянинъ! Благородные люди не дѣлаютъ такихъ мерзостей! Пошелъ вонъ отсюда!» Выгнавъ Судью, принялся онъ за Засѣдателя, стоявшаго ближе къ нему. «Какъ ты осмѣлился подписать такое незаконное рѣшеніе?»—Кто! я, Ваше Высокопревосходительство? Не знаю подписывалъ-ли я; а впрочемъ, ежели Судья подпишетъ и Секретарь скрѣпитъ, то что-же нашему

брату остается дѣлать?—«Какъ, что? Болванъ! должно смотрѣть, что подписываешь, и не соглашаться на то, что противно законамъ.»—А почему мнѣ знать, Ваше Высокопревосх., что противно законамъ? Секретарь подбираетъ ихъ, а намъ надобно только подписывать. — «Вотъ, поди, толкуй съ этимъ осломъ! Давно-ли ты служишь здѣсь Засѣдателемъ?»—Еще первый выборъ. Я недавно вышелъ изъ военной службы. Да что, позвольте правду сказать Вашему Высокопревосх.: ежели нашему брату ссориться, то надобно умереть съ голоду. Вотъ я еще жамованья копѣйки не видалъ: все вычитается за штрафы, а за вѣсь тѣмъ живу пока кое-какъ.—На это Генераль, бывъ вновь разсерженъ за другое, не успѣлъ дать отвѣта: онъ замѣтилъ, что въ дверяхъ комнаты, гдѣ помещался Земскій Судъ, Исправникъ, бывший въ ссорѣ съ Судьею, подслушивалъ, торжествовалъ, и вмѣстѣ съ своими За-

сѣдателями потихоньку посмѣивался. Генераль слышалъ много проказъ и объ Исправникѣ: вызвалъ его и Засѣдателей на сцену, разбранилъ какъ не лѣзя больше, и въ сердцахъ вышелъ изъ Суда. Коляска его была готова у крыльца; онъ побранилъ еще Городничаго, и прямо поѣхалъ въ дорогу. — «Вотъ за дѣломъ прѣвѣжалъ въ Судъ!» сказалъ, пожимая плечами, Пронскій.

— Только началъ было онъ понемногу успокойваться въ коляскѣ — продолжалъ Графъ Честоновъ—какъ еще былъ взбѣшенъ, при дурной переправѣ черезъ рѣчку, на поромъ. Къ довершенію всего, тутъ-же подали ему крестьяне жалобу на Исправника, который безсовѣстно во всемъ ихъ притѣсняетъ: собравши съ нихъ деньги на мостъ, положилъ онъ къ себѣ въ карманъ, моста не дѣлаетъ и позволяеть паромщикамъ брать съ проѣзжихъ, что имъ захочется. Вы можете вообразить, что досталось Исправнику: онъ ругалъ

его немилосердо, записалъ фамилію, и поздравлялъ навѣрное солдатомъ. Вдругъ этотъ подлець падаетъ предъ нимъ на колѣни. «Батюшка, Ваше Высокопревосходительство! простите великодушно! Будьте мнѣ вмѣсто отца и матери! Клянусь вамъ, вѣкъ этого не буду дѣлать!» — Встань, мерзавецъ! — отвѣчалъ ему Генераль. — И преступленіе и раскаяніе одинаково гадки! Сей часъ отдай крестьянамъ деньги ихъ, мостъ сдѣлай на свой счетъ, и сегодня-же подай въ отставку; иначе я тебя не прощу. — «Милосердый отецъ и милостивецъ!» — сказалъ Исправникъ, вставая — «все непременно будетъ сдѣлано. Пожалуйте ручку!» Сколько ни былъ сердитъ Генераль, но послѣ этого насилу могъ удержаться отъ смѣха, отвернулся отъ него, и пошелъ садиться въ коляску.»

Пронскій съ негодованіемъ слушалъ этотъ разговоръ. «Вотъ Дворяне!» вскричалъ онъ. «Однакожъ рассуди самъ, лю-

безный Графъ, безпристрастно: можно-ли какому нибудь хорошему человѣку брать на себя должности по выбору? Почему твой Генераль, по однѣмъ поданнымъ къ нему просьбамъ, не изслѣдовавъ, не разспросивъ, позволилъ себѣ ругать немилосердо Дворянъ? Почему ему знать: точно-ли справедливы эти жалобы? Ну что, ежели кто нибудь изъ обвиняемыхъ невиненъ, каково ему было слышать незаслуженныя ругательства?»—Конечно, это правда — отвѣчалъ Графъ Честоновъ.— Я не оправдываю такого предосудительнаго злоупотребленія власти начальника; но его точно можно извинить. Здѣсь открылись ему такіе ужасы, что хоть кого должны были вывести изъ терпѣнія. Впрочемъ, воля ваша, почтенный Николай Дмитріевичъ, а всему причиною то, что хорошіе, благонамѣренные Дворяне уклоняются отъ выборовъ, и собственное спокойствіе свое, семейства свои и имѣнія передаютъ на жертву мерзавцамъ. Вы не можете